

Миссионерство

Протоиерей Борис Пивоваров

Памяти равноапостольного митрополита Нестора (Анисимова), камчатского миссионера, просветителя народов Сибири (1884—1962)

22 (9 ст. ст.) ноября 2018 года исполнилось 134 года со дня рождения просветителя народов Камчатки митрополита Нестора (Анисимова), одного из выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви, пламенного архипастыря-патриота и талантливое духовного писателя.

Свою жизнь митрополит Нестор посвятил служению Богу и страждущим людям, которых он много встречал на своём долгом и многотрудном пастырско-миссионерском поприще. Вся его жизнь была исполнением великой заповеди Христовой: *«Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть»* (Лк. 6, 36).

Митрополит Нестор (в миру — Николай Александрович Анисимов) родился 9 ноября 1884 года в г. Вятке (ныне — г. Киров) в семье военного чиновника. «Мои прадеды и деды по отцовской линии, — писал Владыка Нестор, — были русскими воинами в различных чинах и званиях. Они верой и честью, не из-за страха, а за совесть, служили любимому Отечеству, были боевыми участниками войн против иноземных захватчиков, не раз нападавших на Русь, а также освободительных войн за избавление братьев-славян от турецкого ига»¹.

Отец митрополита Нестора Александр Алексеевич Анисимов служил в Свяжском полку. За участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов, принёсшей свободу Болгарии, он имел боевые награды. Мать Владыки Нестора Антонина Евлампиевна была дочерью настоятеля кладбищенской церкви г. Вятки (Ахтырское кладбище) протоиерея Евлампия.

¹ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. 1961. С. 1–2. [Машинопись.]

Детство будущего архипастыря «проходило в скромной русской христианской семье с крепкими моральными устоями, с переходящими из поколения в поколение благонравными обычаями»¹. С раннего возраста он усвоил горячую религиозность матери и героический дух отцовых предков — защитников Родины.

Особенно велико было влияние его благочестивой матери, от которой он научился и усердной молитве, и сострадательной любви к людям. О своей матери Владыка Нестор всегда вспоминал с чувством глубокого сыновнего благоговения: «Будучи по природе своей женщиной доброй до чрезвычайности и любвеобильной к окружающим, мама передала своим детям

эти замечательные чувства сердечного, участливого отношения к людям, за что я неумолчно благодарю и благословляю имя моей дорогой матери. Замечу, что она всегда подчёркивала и напоминала нам о том, что все без исключения люди — братья, а особенного сожаления заслуживают страждущие и немощные»². Поэтому с детства Николай стремился помогать нищим, рассказы которых о их горестной жизни слушал с особым вниманием.

Ребёнком Николай Анисимов был весьма болезненным и с младенческого возраста неоднократно бывал при смерти. Однажды для него был даже приготовлен гробик, но волею Божией он остался жив.

Будучи отроком, Николай усерднее своих сверстников посещал храм Божий, любил молиться за усопших, беседовать с монахами. Характерной особенностью его детской веры была любовь к почитанию святых угодников Божиих. Даже занимаясь приготовлением уроков, мальчик ставил перед глазами иконку святого, память которого совершалась Церковью в тот день. Непременным своим долгом он считал прочесть и запомнить житие этого святого. Преосвященный Варсонофий

¹ Там же. С. 6–7.

² Там же. С. 28.

(Курганов), епископ Глазовский, викарий Вятской епархии (1894—1904), преподавая однажды после Божественной Литургии благословение Николаю, сказал сопровождавшей его бабушке: «Он будет архиереем»¹.

Обучаясь в реальном училище г. Казани, Николай Анисимов из всех предметов предпочитал Закон Божий, географию и естественную историю². Это сказалось и в дальнейшей его жизни: он стал священнослужителем-веропроповедником, много путешествовал по свету и с успехом занимался церковно-литературной деятельностью.

В старших классах реального училища Николай Анисимов увлёкся чтением произведений Пушкина, Гоголя, Тургенева. Особые чувства он испытал при чтении романов Ф.М. Достоевского, почитателем которого оставался всю свою жизнь. «Но всё же главным в моей юности, — вспоминал Владыка Нестор, — было искание правды Божией, а также любовь к православию и нашей церковности»³.

Закончив реальное училище, Николай Анисимов поступил учиться на калмыцко-монгольское отделение Казанской Духовной Академии. В это время он часто посещал Спасо-Преображенский монастырь г. Казани, настоятель которого архимандрит Андрей (Ухтомский) стал его духовным отцом. Восемь лет послушник Николай, «можно сказать, находился у ног его, с исключительной преданностью и благоговением»⁴.

О своём духовнике Владыка Нестор позже вспоминал: «Архимандрит Андрей был истинный аскет-монах, бесребреник, молитвенник и замечательный одухотворённый проповедник. Его влияние на меня, как и на очень многих окружавших его людей, было огромным. Я взял его духовную жизнь для себя образцом и старался неуклонно следовать по его стопам, отдавая себя на служение Богу и ближним»⁵.

Два года обучался Николай на миссионерском отделении Казанской Духовной Академии, а в 1907 году Господь призвал его к самостоятельному миссионерскому служению. Призвание это совершилось при следующих обстоятельствах. Архимандрит Андрей получил письмо от Преосвященного Евсевия (Никольского), архиепископа Владивостокского и Камчатского (впоследствии — митрополит Крутицкий), в котором тот просил «послать, если есть желающие, в качестве учителей и священников-монахов на Камчатку для просвещения тамошних племён»⁶. «Так это тебе

¹ Там же. С. 4.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 22.

надо ехать туда, — сказал своему послушнику архимандрит Андрей, — подумай о Камчатке, молись Богу и подготавливайся на миссионерское служение»¹.

Такие слова духовника поразили молодого послушника, который и одного дня не желал провести без своего аввы. По воспоминаниям Владыки Нестора, сердце его поначалу не лежало к этому неожиданному предложению, и он не хотел даже мысли допустить о возможности отъезда на Камчатку. Но когда спустя несколько дней он вместе с матерью пришёл в Богоявленскую церковь г. Казани помолиться о том, чтобы Господь Сам указал ему путь жизни, то при входе в храм услышал слова проповеди-призыва к молящимся о пожертвовании на нужды Православной Духовной Миссии в Японии, а также на нужды камчатской паствы. В заключение своего обращения священник призвал всех верующих помолиться, чтобы Господь «послал на эту ниву делателей, ибо там жатвы много, а делателей нет».

Слова священника поразили юношу своим совпадением с его внутренними переживаниями и разом разрушили все колебания. В этот момент он совершенно спокойно и радостно осознал, по какому пути ему нужно идти. «И упрямое противодействие послушанию духовного отца, — писал Владыка Нестор, — было побораемо предначертанной волей Всевышнего, сказавшейся в кратких словах неведомого мне старца-священника, призывавшего на делание пастырское в неведомой дотеле отдалённой Камчатке»².

Получив благословение родителей, которые смиренно приняли волю Божию о своём сыне, Николай Анисимов удалился в Спасский монастырь, чтобы готовиться к постригу.

17 апреля 1907 года в Великий Вторник он принял монашество с именем Нестор, в честь преподобного Нестора Летописца, Киево-Печерского Чудотворца. Родители его и брат Иларий молились на его пострижении. Архимандрит Андрей после пострига благословил монаха Нестора Казанской иконой Божией Матери с предстоящими мучеником Нестором Солунским и преподобным Нестором Летописцем, день общей памяти которых — 27 октября (ст. ст.) — и стал днём тезоименитства будущего архипастыря.

Благословение духовного отца явилось ознаменованием того, что Мать Божия, Заступница усердная рода христианского, покровительствовала Владыке-миссионеру на всех путях его пастырского служения.

¹ Там же.

² Там же. С. 24.

В Казани прошли многие годы его детства. Там же, под благодатным осенением Матери Божией — Покровительницы града Казани — он получил духовное образование. В Казани совершилось и его призвание на миссионерское служение.

6 мая 1907 года в Благовещенском кафедральном соборе г. Казани Преосвященный Иннокентий (Солодчин) возвёл монаха Нестора в сан иеродиакона. Спустя два дня — в день памяти Святителя Николая — в том же кафедральном соборе ректором Казанской Духовной Академии Преосвященным Алексием (Дородницыным), епископом Чистопольским, викарием архиепископа Казанского, иеродиакон Нестор был рукоположен в сан иеромонаха.

Благословение на монашеский постриг Николая Анисимова и на последующую хиротонию монаха Нестора в сан иеродиакона и иеромонаха, а также благословение на поездку его в далёкую Камчатку было получено от Высокопреосвященнейшего Димитрия (Самбикина; 1839—1908), архиепископа Казанского и Свияжского, доктора церковной истории, одного из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви¹.

Епископ Иннокентий (Солодчин), бывший алтайский миссионер, давая наставление иеромонаху Нестору перед его отъездом на Камчатку, спросил его: «Вот сейчас ты понесёшь три креста: монашество, пастырство и миссионерство. Какой из этих крестов легче и какой тяжелее?» После некоторого раздумья молодой миссионер ответил: «Полагаю, что пастырство легче из них, за ним следует миссионерство и монашество». Но епископ Иннокентий возразил ему: «Все три креста могут быть одновременно и тяжелы, и легки, смотря по тому, как их нести. Если с верой, благоговением, давая себе постоянно строгий отчёт в этом великом и святом служении, то любой из сих крестов и даже все три сразу будет легко нести с Божией помощью»².

В сентябре 1907 года двадцатидвухлетний иеромонах Нестор, получив во Владивостоке благословение архиепископа Евсевия, в звании «настоятеля и миссионера Корякской походной миссии»³ на пароходе «Амур» отправился на Камчатку. Паства его состояла из русских поселенцев, а также тунгусов, коряков, чукчей и других народностей, проживавших на необозримой территории Петропавловск-Камчатского, Охотского, Гижигинского, Анадырского и Чукотского уездов.

¹ Балуда В. Архиепископ Димитрий (Самбикин) // «Журнал Московской Патриархии» (далее — ЖМП). 1976. № 1. С. 75–80.

² Митрополит Нестор. Воспоминания. С. 26–27.

³ Миссионер иеромонах Нестор. Из Камчатки. Б/м., [1908]. С. 1.

Центром своей миссионерской деятельности иеромонах Нестор первоначально избрал Гижигу — поселение, находящееся севернее Камчатского полуострова на берегу Охотского моря. На расположенной близ Гижиги высокой горе («Бабушкина гора») иеромонах Нестор увидел большой крест, который водрузил святитель Иннокентий (Вениаминов) в бытность свою архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским¹.

В своих «Воспоминаниях» митрополит Нестор писал: «Я имел счастье лично знать дочь Владыки Иннокентия — Екатерину Ивановну Петелину. Будучи ещё мальчиком, я с напряжённым вниманием слушал её рассказы о Владыке, о его плодотворной деятельности на далёких окраинах нашего необъятного государства, в том числе и на Камчатке. Владыка Иннокентий был для меня лучшим примером, лучшим учителем того времени на священнослужительском и миссионерском поприще. Изумительно красивы жизнь, подвиги, дела и яркое горение веры в Бога скромного человека Святой Церкви Христовой — митрополита Иннокентия (Вениаминова). Идя по пути этого архипастыря-просветителя, я всю свою жизнь посвятил служению Богу и выполнению христианских заповедей»².

Эти слова были написаны митрополитом Нестором в 1961 году, то есть за шестнадцать лет до канонизации святителя Иннокентия (Вениаминова), апостола народов Америки и Сибири (1977). А тогда, в 1907 году, молодой иеромонах-миссионер, прибыв на Камчатку, должен был прежде всего познакомиться с паствой, которую полвека назад окормлял святитель Иннокентий и которая так долго ждала его преемника.

К началу 20-го столетия тунгусы почти все уже приняли святое крещение, коряков православных было очень мало, а среди чукчей ещё почти не было крещёных. Многие крещёные тунгусы из-за долгого отсутствия священников и миссионеров стали забывать правила веры и христианской жизни. Ознакомившись с обитателями Камчатки, иеромонах Нестор скоро убедился в их «доброте, душевной простоте, правдивости, доверчивости и искренности прививаемого им религиозного чувства»³. И хотя он горел желанием скорее научить всех их основам православной веры и благочестия, грамоте, открыть для них школы, привить любовь к чистоте в юртах и, особенно, научить беречь своих детей, но вскоре же по приезде на Камчатку он понял, что поначалу ему придётся «не столько учить их, сколько оберегать и спасать от общения с людьми, проникающими к туземцам „из культурных стран“, которые, пользуясь простотой и дове-

¹ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 44.

² Там же. С. 222.

³ Там же. С. 96.

рием камчатских аборигенов, обманным путём обирали их»¹. «Они только боялись: боялись злых духов, боялись природы, холода, голода, боялись всякого начальства. В этой смене всяких страхов и проходила их несчастная жизнь»².

С первых же шагов своего миссионерского служения отец Нестор столкнулся с нуждой и бедствиями своей паствы. В августе 1907 года, то есть перед самым его приездом на Камчатку, от проливных дождей случилось большое наводнение, повлекшее за собой голод во всём Гижигинском уезде. Первой и неотложной заботой молодого миссионера стала забота о спасении своей паствы от голодной смерти. «Тяжело было видеть их сухие, бледные, измождённые лица. Невозможно описать их голодные припадки и жаль, что некому придти на помощь к этим одиноким безответным людям-страдальцам»³.

За помощью он обратился к архиепископу Владивостокскому Евсевию и другим известным ему иерархам, и эта помощь была оказана усердными их пожертвованиями. Однако отдалённость Камчатки и многомесячные перерывы в судоходстве надолго оставили отца Нестора одиноким в его борьбе с голодом, который испытывало местное население.

Объезжая поселения Гижигинского уезда для исправления треб, иеромонах Нестор старался и помогать голодающим. «Всею провизией, какую бы я ни привёз с собой, — писал миссионер, — я должен поделиться со всеми присутствующими в юрте, хотя бы по крошечке сахару или сухаря»⁴.

Также сразу ему пришлось встретиться с недоброжелательным отношением к себе со стороны местных чиновников: «Во время моей поездки к голодающим инородцам с посильной помощью и Святыми Дарами местная администрация ставила мне разные препятствия и допускала по отношению ко мне вольные и дерзкие издевательства. Так, отнимали у меня подводы уже в пути, когда я проехал двадцать пять вёрст, указывали, что я — священник — являюсь бременем»⁵.

Но, несмотря на все трудности и препятствия, отец Нестор с ревностью продолжал свои апостольские труды. За девять месяцев (с сентября 1907 года по июль 1908 года) он в своей походной церкви около 120 раз служил Божественную Литургию и сказал более тысячи проповедей. «Слава и слава Богу за всё! — писал иеромонах Нестор. —

¹ Там же. С. 89–90.

² Там же. С. 91.

³ Там же. С. 90.

⁴ *Миссионер иеромонах Нестор*. Из Камчатки. С. 8.

⁵ Там же. С. 30.

Паства меня полюбила и слушается, исправляет свою жизнь и смиренно несёт со мной поругания и насмешки»¹.

Прожив год на Камчатке, иеромонах Нестор научился говорить на различных наречиях тунгусов и на корякском языке, а также стал заботиться о переводах. Прежде всего он перевёл на тунгусский язык Молитву Господню, наставления для новокрещёных, ектении, несколько глав из Евангелия и Заповеди Блаженств. Трудность переводов заключалась в том, что тунгусы разделялись по родам и в каждом роде было своё наречие, хотя многие слова у тунгусов были сходны. С благословения архиепископа Владивостокского Евсевия первые переводы отца Нестора вскоре же были напечатаны². Впоследствии, тщательнее изучив языки народов Камчатки, отец Нестор составил словарь тунгусского языка, небольшой русско-корякский разговорник и частично перевёл для коряков Божественную Литургию³.

Иеромонах Нестор.
Фото 1907 г.

Ревностный миссионер хорошо знал нужды своих духовных чад и всегда во всём стремился помогать им. Основным питанием жителей Гижигинского уезда и зимой и летом была рыба. Рыбой туземцы кормили и ездовых собак. Недостаток рыбы всегда становился причиной голода. Для камчадалов-рыболовов иеромонах Нестор составил молитву на лов рыбы, на освящение рыбы, рыбных снастей и мрежей, которая в 1916 году была утверждена Святейшим Синодом⁴.

Миссионерские обязанности требовали от иеромонаха Нестора постоянных разъездов по Камчатке — на собаках и оленях, а также вер-

¹ Там же. С. 31.

² Там же. С. 7.

³ *Архиепископ Мануил*. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957). Ч. 5. Чебоксары, 1959. С. 26. [Машинопись.]

⁴ Там же. С. 36.

хом на лошади¹. «Нередко буйный снежный буран, — писал миссионер, — преграждал путь моего следования. И тогда приходилось мёрзнуть и голодать затерянному в безлюдной пустыне при снежном урагане и буквально смотреть смерти в глаза. Поэтому для преодоления расстояния в 700—800 вёрст затрачивалось несколько недель»². В зимнюю стужу отцу Нестору доводилось совершать богослужение в облачении из оленьего меха³. Подобно святителю Иннокентию (Вениаминову) ему много раз приходилось переживать страшный шторм на море и проваливаться с повозкой и собаками в полынью реки⁴.

В первый же год своего миссионерского служения отец Нестор посетил тунгусов на Вархаламе, на Гарманде, в Наяхане и в двух станах за селением Крестовое. В Крестовом тунгусы просили его поставить им часовню⁵.

Коряки, чукчи и тунгусы до принятия православной веры были шаманистами. Злых духов они считали повелителями таинственных сил природы; «землетрясения, извержения вулканов, северное сияние, морские бури и снежные бураны, все болезни, эпидемии, эпизоотии (падёж скота от болезней), голод и другие беды они приписывали наветам злой силы»⁶. В страхе перед бедствиями аборигены обращались к шаманам, которые обещали кровавыми жертвоприношениями животных умиловить злые силы.

Иеромонах Нестор терпеливо разъяснял язычникам их заблуждения, проповедуя им о Боге — Творце и Промыслителе всего мира. Для своих страшных обрядов шаманы требовали лучших оленей и ездовых собак, которые для жителей Камчатки были не менее ценными, чем для русского крестьянина лошадь. С этим разорительным обычаем миссионер боролся с первых дней своего пребывания на Камчатке и по мере успеха своей проповеди добивался его искоренения.

Особого внимания заслуживает свидетельство Владыки Нестора о том, что коряки-язычники имели понятие и о Едином Боге, почитать Которого они, впрочем, не решались, и потому Бог — Творец мира — оставался для них Неведомым Богом. «Коряк-язычник точно так же верует в Великого Святого Бога, обитающего на небесах, почитая Его

¹ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 60–61; *Миссионер иеромонах Нестор*. Из Камчатки. С. 4–5.

² *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 99.

³ Там же. С. 96–97.

⁴ Там же. С. 145.

⁵ *Миссионер иеромонах Нестор*. Из Камчатки. С. 10.

⁶ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 55.

Единым Богом всех народов. Но язычники считают себя бессильными молитвенно или жертвенно повлиять на Светлого Бога, определяющего в загробной жизни бытие каждой души человеческой»¹.

Иеромонах Нестор оглашал язычников проповедью Евангелия Христова, крестил тех, кто желал принять православную веру, и укреплял в вере тех, кто прежде принял святое крещение. Добрые семена, брошенные в чистые простые сердца, быстро всходили и приносили добрые плоды.

«Разъезжая по всей Камчатской области, — вспоминал Владыка Нестор, — я всё более и более убеждался в том, какое жалкое существование влачит кочующее и оседлое население этой отдалённой восточной окраины нашего обширного Отечества. По прошествии некоторого времени многие из них уже были мною просвещены светом Евангельского учения, став православными христианами. Они охотно принимали христианство, ведь его учение соответствовало их поведению. Эти люди, несмотря на суровые, подчас ужасающие условия жизни, отличались чрезвычайной честностью, добротой, совершенно детской наивностью, простотой и мягкостью характера. Когда мне приходилось появляться в их стойбищах после долгого трудного зимнего пути на собаках и оленях, то все они, как принявшие православие, так и язычники, встречали меня с величайшей радостью и по местным условиям чрезвычайно гостеприимно, стремясь угостить внутренностями оленя или медвежатины, а оседлые туземцы, живущие по берегам океана и Охотского моря, угощали юколой и нерпой»².

На всём протяжении миссионерского служения на Камчатке не было ни одного случая, чтобы туземцы чуждались иеромонаха Нестора. И только шаманы иногда избегали встречи с ним или скрывались от него в юртах³.

Сохранилось замечательное свидетельство Владыки Нестора о почитании народами Камчатки Святителя Николая Чудотворца. Однажды в Гижигу, где была церковь и школа, приехала из Тагоноса группа эвенов. Они просили отца Нестора показать им храм. Миссионер выполнил их просьбу и объяснил им, какие святые изображены на иконах. «Среди многочисленных образов на иконостасе их внимание привлекло изображение Святителя Николая Чудотворца. Эвены подошли к нему и почтительно поклонились. Старший из них, указывая на изображение Святителя Николая, сказал: „Это наш добрый дух. Мы его знаем, мы его

¹ Там же. С. 57.

² Там же. С. 133.

³ Там же. С. 49.

иногда видим“ . С этими словами они ещё раз поклонились ему и положили на пол возле образа связку беличьих шкур»¹.

Ярким примером пастырского попечительства молодого камчатского миссионера явилось создание им колонии-лечебницы для больных лепрой². Из различных глухих и пустынных мест Владыка Нестор собирал тех, кто по причине заразной болезни был изгоняем из родных селений и юрт, и поселял их в лечебнице³. В приюте было три домика: в одном жили страдавшие проказой женщины и дети, в другом — больные мужчины, а в третьем жила сестра милосердия Александра Уурсова, которая по призыву миссионера добровольно приехала на Камчатку служить страждущим людям. Её самоотверженность, её ласковая сердечная забота о несчастных и медицинский уход за ними — всё это в значительной мере успокаивало больных и облегчало их страдания.

Иеромонах Нестор периодически приезжал к прокажённым, привозил им продукты питания, лекарства, материалы для рукоделия, книги и журналы, а детям — игрушки. В одном из помещений он устроил для прокажённых маленькую церковь в честь праведного Иова Многострадального, в которой сам совершал богослужения и беседовал с больными. В 1908 году отец Нестор совершил в этом храме Пасхальное богослужение. Свои духовные переживания от пасхальной службы у прокажённых он запечатлел в стихотворении «Радостная Пасха»:

На Камчатке, на краю Вселенной,
В могильной тьме земли забвенной,
Вдали от мира, в безмолвии, под ризою небесной,
Украшенной яркими звездами,
В глуши, в снегах, меж морем и горами
Жили отверженные люди.
Вот с этими духовными детьми,
Страдающими телом и костью
От злой, мучительной проказы, не видевших ни радостей,
Ничьей давно уж ласки,
Господь судил мне с ними встретить Пасху.
<...>
«Христос Воскресе, Христос Воскресе!» —
От радости тогда они кричали.
«Воистину, Воистину Христос Воскресе!» —
Им эхом волны моря, горы отвечали⁴.

¹ Там же. С. 59.

² Проказой.

³ *Митрополит Нестор*. Радостная Пасха // ЖМП. 1956. № 6. С. 41.

⁴ Это стихотворение полностью напечатано в «Журнале Московской Патриархии». 1956. № 6. С. 42.

«За период моего полувекового священнослужения Православной Христовой Церкви, — писал в 1956 году Владыка Нестор, — мне приходилось как миссионеру встречать Светлый Праздник Пасхи и совершать Пасхальное богослужение в самых неожиданных и разнообразных условиях! В камчатской суровой пустыне, занесённым снежным бураном; в туземных подземных юртах, куда проникнуть возможно только через дымоход по столбу; на корабле в море; на берегу Великого океана; на передовых позициях в войну 1914—1915 годов, в лазарете; в тюрьмах; в монастыре, в Московском Кремле, в Константинополе, в Китае, в Японии и, наконец, в Камчатской колонии прокажённых, где я с любовью оставил частицу своего сердца. Конечно, каждое мое пасхальное служение и общение с людьми при вышеупомянутых обстоятельствах оставили неизгладимый след. Но самое светлое воспоминание — это Пасха в колонии у прокажённых»¹.

Для того чтобы улучшить положение больных проказой на Камчатке, иеромонах Нестор в августе 1911 года посетил колонию прокажённых в Ямбургском уезде. «Цель поездки, — писал миссионер, — познакомиться с болезнью проказы российской и сравнить её с камчатской. Российская проказа несравненно легче, чем наша камчатская»². В Ямбургской колонии прокажённых иеромонах Нестор беседовал с больными и поражался самоотверженности тружеников-добровольцев — священников и сестёр милосердия, — которые, ухаживая за прокажёнными, нередко сами заболели, а некоторые и умирали от проказы³.

С самого начала своего миссионерского служения иеромонах Нестор имел при себе аптечный набор лекарств, перевязочный материал и всегда оказывал нуждающимся первую врачебную помощь. Чаще всего миссионеру приходилось заниматься лечением трахомы⁴, для чего он постоянно имел при себе большое количество ртутной и цинковой мази.

Камчатская Духовная Миссия владела ничтожными средствами. Крайний недостаток средств, необходимых для устройства церквей и школ, а также почти полное отсутствие медицинского обслуживания побудили молодого миссионера позаботиться о создании Камчатского

¹ *Митрополит Нестор*. Радостная Пасха. С. 41.

² О пребывании камчатского миссионера иеромонаха Нестора в европейской части России по делам Камчатской миссии и Камчатского Православного Братства см.: «Владивостокские Епархиальные Ведомости» (далее — «Владивостокские ЕВ»). 1911. № 23. С. 816.

³ Там же. С. 817.

⁴ Инфекционное заболевание глаз.

Православного Братства. В 1909 году по благословению архиепископа Владивостокского Евсевия иеромонах Нестор с проектом Камчатского Православного Братства направился в Петербург. В столице он писал и печатал воззвания о помощи населенникам Камчатки, посещал сотни лиц с тем, чтобы убедить их в необходимости создания Братства¹. Несмотря на открытое противодействие со стороны обер-прокурора Святейшего Синода, а также многие другие препятствия, иеромонаху Нестору после многомесячных самоотверженных трудов удалось получить одобрение на свой проект.

14 сентября 1910 года во Владивостоке состоялось торжественное открытие Камчатского Православного Братства во имя Нерукотворенного Образа Всемиловитого Спаса. Председателем Братства был назначен архиепископ Владивостокский Евсевий, а иеромонах Нестор как основатель Братства был определен пожизненным членом совета Братства². Членом Камчатского Православного Братства являлся и святой равноапостольный Николай (Касаткин), архиепископ Японский (†1912).

С открытием Братства камчатские миссионеры могли получать необходимые средства и приобретать материалы для строительства храмов и часовен, для устройства школ, приютов, больниц и походных аптек. Деятельность филиалов Братства в Петербурге, Москве, Киеве, Перми и других городах позволила миссионерам значительно улучшить условия жизни многих обитателей Камчатки — ительменов, коряков, чукчей и других. За первые пять лет существования Братства на Камчатке было выстроено 7 новых церквей и открыто 8 школ.

Благодаря деятельности Камчатского Православного Братства произошло сближение камчатской окраины с центром России. Жители Центральной России до этого не знали о нуждах и бедствиях, которые терпело население Камчатки от всевозможных заезжих торговцев, и не представляли, какие огромные природные богатства имеются в Камчатско-Чукотском крае и как беспощадно они расхищаются приплывающими на своих шхунах иностранцами³. Иеромонах Нестор, лучше других изучивший этот край, лучше других и понимал, что при подобном внимании к Камчатке иностранных промышленников «Русская Камчатка легко

¹ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 225.

² «Православное Камчатское Братство во имя Образа Нерукотворенного Спаса в 1910–1911 гг. (Первый год его существования)» // «Владивостокские ЕВ». 1911. № 20. С. 653–654.

³ *Архиепископ Мануил*. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957 гг.). Ч. 5. С. 26–27.

может стать или американской, или японской»¹. Поэтому он и призывал русское правительство «скорее открыть Русское Братство для Русской Камчатки». Учреждение Камчатского Православного Братства как бы заново открыло Камчатку для России. Патриотический подвиг иеромонаха Нестора можно сравнить с подвигом его славного предшественника — святого Иннокентия (Вениаминова), первого епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, благодаря неотступным заботам которого русскими был освоен Амур².

В память основания Камчатского Православного Братства иеромонах Нестор написал исторический очерк «Православие в Сибири»³, который он посвятил почётным попечителям, учредителям и членам Братства и который до настоящего времени остаётся одним из лучших исследований по церковной истории Сибири.

В то время как светская историография усиленно развивала необоснованную концепцию насильственной колонизации Сибири, иеромонах Нестор, пользуясь летописными и другими историческими источниками, сумел правильно описать, как произошло органическое слияние Сибири с Россией. Это был процесс, при котором определяющее значение имело не оружие, а благотворное влияние православной культуры России и духовного просвещения на культуру народов Сибири. «Быстрое возникновение городов с последовательным, равномерным и дружным распределением их по Сибирской стране служит ясным доказательством, что волна заселения края, управляемая предшествованием света Божественного Православия, была в то время по своей сущности именно мирным, победным шествием русской государственности сквозь дебри Сибири»⁴.

Очерк «Православие в Сибири» является прекрасным пособием для изучения истории сибирской иерархии; он показывает истинные заслуги русских монахов — просветителей Сибири, которые были «подготовлены для сибирской нужды русской школой иночества XIV и XV веков, прославившей себя в коренной Руси удивительной предприимчивостью. Самоотверженные монахи, верные просветительным заветам великих национально-религиозных собирателей Святой Руси XIV века — святителя Алексея Московского, епископа Стефана Великопермского и преподобного Сергия Радонежского и их приснопамятных учеников и после-

¹ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 185–186.

² «Нечто об Амуре» // «Творения Иннокентия, митрополита Московского». Кн. 2. М., 1887. С. 414–447.

³ *Камчатский миссионер иеромонах Нестор*. Православие в Сибири. (Исторический очерк). СПб., 1910.

⁴ Там же. С. 5.

дователей, — поспешили основать в Сибири в самом начале XVII века несколько монастырей, послуживших школами для просвещения и приютами для старых и малых»¹.

В 1910 году в Иркутске состоялся общесибирский Братский миссионерский съезд, в котором принял участие и начальник Камчатской Духовной Миссии иеромонах Нестор². На этом съезде было решено возбудить «ходатайство перед Святейшим Синодом об увеличении числа миссионеров на Камчатке», а также «было признано необходимым, чтобы на полуострове Камчатка была учреждена самостоятельная епископия с духовным правлением и церковно-учительской семинарией»³. Решение Иркутского миссионерского съезда удалось осуществить только спустя шесть лет, когда на Камчатскую кафедру был возведён епископ Нестор (Анисимов).

Летом 1911 года, находясь по делам миссии в Петербурге, иеромонах Нестор участвовал в богослужениях, которые совершал архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий), и по его благословению неоднократно проповедовал в столичных храмах. Отец Нестор пользовался также благосклонным вниманием архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского), ставшего впоследствии Патриархом Московским и всея Руси⁴. В письме из Петербурга архиепископу Евсевию иеромонах Нестор писал: «Слава и благодарение Господу Богу за множество милостей, излианных на нас, грешных. Встречен я в Петербурге чрезвычайно радушно всеми. Невская Лавра меня заботливо приютила»⁵.

4 сентября 1911 года в Белгороде иеромонах Нестор принял участие в церковных торжествах по случаю прославления святителя и чудотворца Иоасафа Белгородского. «Просил я в Белгороде у святителя Иоасафа дать нам иноков на Камчатку. И его святым предстательством у Господа, и его святыми молитвами за нас, грешных, Господь нам даёт. Есть иноки добрые для Камчатки», — сообщал иеромонах Нестор архиепископу Евсевию⁶.

¹ Там же. С. 5–6.

² «Отчет Владивостокского епархиального комитета Православного Миссионерского Общества за 1910 год» // «Владивостокские ЕВ». 1911. № 9. С. 283.

³ «Из постановлений Иркутского миссионерского съезда». (Журнал 5 секции от 28 июля, № 2) // «Владивостокские ЕВ». 1911. № 7–8. С. 244–245.

⁴ «К пребыванию Камчатского миссионера иеромонаха Нестора в Европейской России (по делам Камчатской миссии и Камчатского Братства) / «Владивостокские ЕВ». 1911. № 23. С. 813.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 814.

В 1913 году за успешную миссионерскую и переводческую деятельность иеромонах Нестор был возведён в сан игумена¹.

В феврале 1914 года на севере Камчатки в селе Иоасафовском (ныне — Тиличики) состоялся Камчатский миссионерский съезд. Без телеграфа промчалась по всем станам миссии весть о предстоящем съезде, и благовестники Евангелия Христова на оленях и на собаках поспешили в Иоасафовское. Ительмены, коряки и якуты — как православные, так и язычники — были поражены величественным собранием и служением миссионеров на этом съезде. «Ежедневно в Иоасафовском храме совершались великолепные богослужения. Причём священники служили поочерёдно, и каждый день произносились проповеди. Храм был переполнен богомольцами — русскими и коряками. Все они говели. Поучения произносились как на русском, так и на корякском языке»².

Начальник Камчатской Духовной Миссии игумен Нестор в своём обращении к миссионерам на съезде сказал: «Надеть туземцу крест при крещении и думать, что уже всё нужное сделано, и на этом успокоиться — этого мы, миссионеры, не должны допускать. Да не оскорбится слух доброго пастыря в слышании сей горькой правды, если только пастырь чувствует в своей совести себя подобным образом виновным. Но мы, миссионеры новообразованной Камчатской миссии, должны напрягать все усилия к объединению, к постоянному и частому общению с туземной паствой»³.

На этом съезде камчатские миссионеры говорили о необходимости ещё больше защищать доверчивых камчадалов от разорения и развращающего влияния со стороны приезжих торговцев, за бесценнок скупавших у местных охотников почти всю пушнину. По окончании съезда миссионеры совершили крестный ход к месту языческих жертвоприношений камчадалов и там водрузили Святой Крест. За время съезда коряки села Иоасафовское решили раз и навсегда оставить почитание прежнего языческого святилища и уничтожить его. Затем последовал весёлый праздник с национальными играми — гонками на собаках и оленях, борьбой и бегом скороходов, трогательными детскими играми туземцев. Победителей состязаний начальник миссии награждал подарками. 28 февраля Благодарственным молебном и акафистом святителю Иоасафу Белгородскому завершил свою работу Камчатский миссионерский съезд. Вспоминая об этом съезде, Владыка Нестор писал: «Я всегда возношу молитвы, благодарения Богу за то, что Господь привёл меня

¹ «Митрополит Нестор» (некролог) // ЖМП. 1962. № 12. С. 19.

² *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 235.

³ Там же. С. 236.

в Камчатский край; за то, что я мог посвятить свои лучшие годы и силы тем добрым сердечным простым людям, которые в страшных условиях живут там, на далёком Севере. Не одни только прокажённые выражали мне, да и всякому, кто подойдёт к ним с любовью, свою горячую сердечную ответную любовь. На любовь отвечают там любовью все простые умы, но чистые сердцем обитатели Камчатки. О, никогда не забуду я Камчатки!»¹.

В 1914 году игумен Нестор по делам миссии вновь направился в столицу, но там его застигла война. «Не прерывая связи с миссией, отец Нестор решил идти добровольно на фронт»². С благословения архиепископа Владивостокского Евсевия он организовал санитарный отряд под названием «Первая помощь под огнём врага». «Находясь на передовых позициях, отец Нестор оказывал первую помощь раненым и напутствовал их Святыми Тайнами. За свою высокую патриотическую деятельность в годы Первой мировой войны он был награждён несколькими боевыми знаками отличия и крестом на Георгиевской ленте»³ — высшей военной наградой для священнослужителей. Вот когда сказался героический дух отцовых предков — русских воинов, защитников Отечества.

В 1915 году отец Нестор был возведён в сан архимандрита, а в следующем 1916 году он «был вызван с фронта; согласно определению Святейшего Синода ему предстояло высокое епископское служение»⁴.

По возвращении с фронта в Петропавловск-Камчатский архимандрит Нестор немедленно создал Комитет по сбору средств для оказания помощи русским воинам. В фонд этого Комитета в числе первых жертвователей он внёс имевшиеся у него золотые вещи⁵. Заботясь об оказании помощи русским воинам, отец Нестор в то же время не прекращал и своих миссионерских поездок по Камчатке.

16 октября 1916 года во Владивостоке состоялась хиротония начальника Камчатской Духовной Миссии архимандрита Нестора во епископа Петропавловского. Хиротонию совершали четыре архипастыря: архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (Никольский), епископ Японский Сергей (Тихомиров), епископ Благовещенский и Приамурский

¹ Там же. С. 243.

² *Митрополит Кировоградский и Николаевский Нестор*. Иерархи Русской Православной Церкви // ЖМП. 1961. № 8. С. 33.

³ *Зимин Б.* Сорокалетие архипастырского служения // ЖМП. 1956. № 11. С. 14.

⁴ *Митрополит Кировоградский и Николаевский Нестор*. Иерархи Русской Православной Церкви. С. 33.

⁵ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 249.

Евгений (Зёрнов) и епископ Никольско-Уссурийский Павел (Ивановский)¹.

В своём слове при наречении во епископа Петропавловского архимандрит Нестор смиренно сказал: «Архиерейское служение в Камчатской области, населённой туземцами, ещё во множестве пребывающими в язычестве, должно быть служением особенно высоким, миссионерским и равноапостольским. Самое наименование Камчатского епископа Петропавловским — по кафедральному собору Петра и Павла — поставляет меня быть подражателем этих первоверховных апостолов, просветителей всея вселенная, подражателем их трудов и подвигов в деле евангельского благовестия, подражателем святых апостолов в Божественном служении, в несении неизбежно встречающихся на миссионерском поприще всяких трудностей и невзгод»².

Епископ Нестор.
Фото 1918 г.

Архиепископ Евсевий, вручая новопоставленному епископу архипастырский жезл, сказал: «Будучи начальником Камчатской миссии, ты любил путешествовать по Камчатке, не страшась трудностей и даже опасностей этих путешествий, любил устраивать торжественные богослужения, поучать паству, быть ей полезным вообще всем, чем только можно. Не сомневаюсь, что и теперь не убоишься ты трудности путешествий по Камчатке, но, при помощи Божией, с сугубою ревностью, „яко строитель Таин Божиих и верен служитель о Господе, будешь творить дело благовестника“»³.

Владыка Нестор стал архипастырем, когда ему не исполнилось ещё и тридцати двух лет. Хиротонисан он был во епископа Петропавловского и стал вторым викарием архиепископа Владивостокского и Камчатского.

¹ *Архиепископ Мануил*. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957 гг.). Ч. 5. С. 28.

² *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 254.

³ «Прибавление к Церковным Ведомостям». 1916. № 46.

Но вечером 16 октября 1916 года, то есть в самый день его епископской хиротонии, был получен указ Святейшего Синода, в котором говорилось, что «архиепископу Евсевию Владивостокскому и Камчатскому именоваться архиепископом Приморским и Владивостокским, а епископу Петропавловскому Нестору самостоятельно управлять Камчатской епархией с титулом Камчатского и Петропавловского»¹.

Хиротония начальника Камчатской Духовной Миссии во епископа стала знаменательным событием для церковной жизни города Владивостока. Камчадалы с любовью приветствовали своего нового архипастыря хлебом-солью. Особенную радость для Владыки Нестора составил приезд ко дню его хиротонии его матери Антонины Евлампиевны².

В свой кафедральный град Петропавловск епископ Нестор прибыл 9 ноября 1916 года, в день своего рождения, и был торжественно встречен всем населением города. Приветствовать нового Владыку пришли даже буддисты — представители китайской общины города. Коряки города Петропавловска впоследствии подарили своему любимому архипастырю митру, вырезанную из бивня мамонта. Зимой 1916—1917 года епископ Нестор провёл в постоянных миссионерских разъездах на собаках по восточному побережью Камчатки. Летом 1917 года вместе с камчадалом П. Новограбленным (представителем от мирян Камчатской епархии) Владыка Нестор поехал в Москву для участия в Священном Соборе Православной Российской Церкви. На Соборе епископ Камчатский и Петропавловский Нестор принимал участие в избрании Святейшего Патриарха Московского и всея России и в канонизации святителя Софрония, третьего епископа Иркутского (1704—1771), которая состоялась 10/23 апреля 1918 года. Будучи членом Всероссийского Поместного Собора, епископ Нестор часто совершал богослужения в храмах Москвы и Московской области³.

По окончании заседаний Собора Владыка Нестор выехал из Москвы, но ввиду обстоятельств военного времени он уже не мог проехать на Камчатку через Сибирь, а вынужден был добираться в Петропавловск через Киев, Одессу, Крым, Константинополь, Александрию, Порт-Саид, Гонконг и Шанхай⁴.

Совершив по возвращении из Москвы архиерейское богослужение в кафедральном соборе г. Петропавловска, Владыка-миссионер сразу же

¹ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 260—261.

² Там же.

³ *Зимин Б.* Сорокалетие архипастырского служения. С. 14.

⁴ *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 269.

направился на восточное побережье Охотского моря и там крестил давно приготовленных к принятию православия местных жителей, а также оказывал им медицинскую помощь¹.

Из этого миссионерского путешествия Владыке Нестору не довелось уже вернуться в Петропавловск, так как по причине военных действий корабль, на котором архипастырь возвращался в свой кафедральный град, не был допущен в Петропавловский порт. Владыка Нестор в своих «Воспоминаниях» писал: «Так мне больше и не пришлось вернуться на мою любимую, дорогую Камчатку. Но сердце моё осталось там, среди более всего любимых всех насельников Камчатки. И молитва моя неугасима за всю Камчатскую область со всеми её насельниками»².

В 1921 году епископ Нестор прибыл из Владивостока в Харбин и там основал Камчатское подворье. С первых же дней своего пребывания в Харбине он стал оказывать помощь бездомным, больным и престарелым русским эмигрантам, детям-сиротам и всем, кого видел нуждающимися в сострадании и помощи.

В Харбине Владыка Нестор устроил Дом милосердия, в котором расположились приюты для детей-сирот и стариков. В детском приюте жили не только русские дети, но и девочки-китаянки. Собранные в приюте сироты могли обучаться иконописи, живописи, рукоделию, а также столлярному, ткацкому и сапожному ремёслам. Учились дети-сироты в харбинских школах и в гимназии. В приюте для стариков находились также слепые, глухонемые и калеки. Вместе со своими питомцами в Доме милосердия проживал и сам Владыка-миссионер. При Доме милосердия Владыка устроил храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» и часовню во имя святого князя Александра Невского.

Владыка Нестор «первым в Харбине обратил внимание на такое печальное явление в жизни большого города, как развившуюся наркомаанию среди молодёжи, и основал специальный приют для лечения наркоманов, спасая сотни молодых людей» от этого страшного недуга³.

В 1933 году епископ Нестор был возведён в сан архиепископа, а в 1941 году, в связи с двадцатипятилетием архиерейства, награждён правом ношения креста на клобуке⁴.

¹ Там же. С. 270.

² Там же.

³ «К 40-летию священства Патриаршего Экзарха Высокопреосвященнейшего митрополита Нестора» // «Вестник Восточно-Азиатского Экзархата» (далее — ВВАЭ). 1947. № 5–6. С. 42.

⁴ Зимин Б. Сорокалетие архипастырского служения. С. 14.

Около тридцати лет Владыке Нестору пришлось прожить вдали от Родины. «Горячий патриот, он глубоко тосковал о ней, о своей родной Вятке, о горячо любимой матери, которая умерла, когда он был вдали от неё»¹. За эти годы ему довелось побывать во многих странах Европы, Азии и в Африке, а также несколько раз посетить Святую Землю.

В 1938 году архиепископ Нестор посетил Индию, куда был приглашён Католикосом-Патриархом Мар-Василием. Побывал Владыка Нестор и на Цейлоне, где совершал богослужение и где к нему за помощью обращались местные христиане².

В 1931–1935 годах Владыка Нестор много и плодотворно занимался церковно-литературной и издательской деятельностью. Сборники его проповедей и поучений, жизнеописания святых угодников Божиих и выдающихся иерархов Православной Церкви, церковно-исторические очерки и паломнические воспоминания многократно издавались в Харбине и Белграде³. В 1932 году в Шанхае было напечатано его сочинение «Облик женщины при свете христианства» (2-е изд. Белград, 1933).

Трудами Владыки Нестора и его сподвижников-архипастырей Дальневосточной Православной Церкви за границей церковная жизнь русской эмиграции в Восточной Азии постепенно благоустраивалась: строились храмы, открывались монастыри и духовные школы, устраивались различные благотворительные учреждения⁴. Но, несмотря на всё это, Владыка Нестор вместе со своей паствой глубоко переживал отсутствие канонического общения с Матерью-Церковью. Поэтому в 1945 году после Поместного Собора Русской Православной Церкви он, поддержанный другими архипастырями, проживавшими в Харбине, обратился к новоизбранному Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с просьбой об установлении канонической связи.

В своём Обращении к Патриарху Алексию Преосвященные Мелетий, митрополит Харбинский и Маньчжурский, Нестор, архиепископ Камчатский и Петропавловский, Димитрий, архиепископ Хайларский, и Ювеналий, епископ Цицикарский, писали: «Смирненно припадая к стопам Вашего Святейшества и испрашивая Вашего первосвятительского благословения, усердно молим Ваше Святейшество раскрыть нам

¹ «Митрополит Нестор» (некролог). С. 19.

² *Архиепископ Мануил*. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957 гг.). Ч. 5. С. 30–33.

³ Там же. С. 33–36.

⁴ «XX лет Харбинской епархии»: Сборник / Под ред. Е. Сумарокова. Харбин, 1942.

объятия отча, принять нас под высокую руку Вашего первосвятительского окормления»¹.

Святейший Патриарх Алексей, выражая благодарность харбинским архипастырям за полученное от них поздравление с избранием его на престол Всероссийских Патриархов, отвечал им: «Радуюсь Вашему желанию воссоединиться со Святой Матерью-Церковью. С любовью приемлю желание Ваше. В ближайшее время к Вам прибудет посланный от меня епископ Елевферий для выяснения церковного положения в Ваших епархиях и для принятия духовенства и паствы в церковное общение с Московской Патриархией»².

24 октября 1945 года патриаршая делегация во главе с епископом Ростовским и Таганрогским Елевферием (Воронцовым) прибыла в Харбин, а 26 октября в покоях митрополита Мелетия был подписан Акт о воссоединении митрополита Мелетия, архиепископа Нестора, архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия с Русской Православной Церковью³. В знак восстановления молитвенного общения в Николаевском кафедральном соборе г. Харбина была совершена Божественная Литургия в сослужении всех иерархов, кроме отсутствовавшего по причине болезни митрополита Мелетия. Находясь в Харбине, патриаршая делегация посетила устроенный Владыкой Нестором Дом милосердия и ознакомилась с миссионерской работой в харбинских приходах⁴.

«Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Владыка Нестор произносил патриотические проповеди, призывал молиться о победе над врагами Родины и восторженно встретил в 1945 году приход в Маньчжурию советской армии»⁵.

19 августа на молебне по случаю победы над Японией архиепископ Нестор сказал торжественное патриотическое слово. «Во всю землю изыде вещание о победоносной славе Отечества нашего Российского, — говорил он, — и во все концы вселенныя гремит эта слава величайших побед русского воинства. Победы русского оружия прославляют все народы мира!»⁶. Говоря о положении русской эмиграции в Китае в годы

¹ ЖМП. 1945. № 10. С. 5–6.

² Там же. С. 6.

³ *Священник Г. Разумовский*. Патриаршая делегация в Харбине // ЖМП. 1945. № 12. С. 11–12.

⁴ Там же. С. 15–17.

⁵ «Митрополит Нестор». (Некролог). С. 19.

⁶ «Слово Преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, на молебне в г. Харбине 19 августа по случаю победы над Японией и установления мира во всем мире» // ЖМП. 1945. № 11. С. 25.

Великой Отечественной войны, Владыка Нестор подчеркнул глубокую и неискоренимую любовь русского человека к своей Родине: «Мы, жившие долгие годы вдали от Родины, чувствовали себя людьми на чужбине и приняли это как тяжкое наказание и испытание, ибо мы всегда тосковали по Родине. Мы остались верными своему Отечеству и счастливы засвидетельствовать, что наши дети и юноши, несмотря на все трудности и сложности в создавшихся условиях жизни и несмотря на то, что наши дети родились здесь и не видели России, все они до мозга костей — русские и часто в ущерб своему спокойствию и благополучию не скрывали своей любви и готовности послужить нашей милой Родине. А ныне, когда наша Святая Церковь открыла свои объятия для бывших русских эмигрантов, да внидем и мы с вожделенной радостью в единую общерусскую семью с чувством сыновней верности и принесём наши молитвы Господу Богу!»¹.

2 сентября 1945 года освобождённый от захватчиков-японцев г. Харбин встречал русских воинов-победителей. На митинге приветственное слово советским воинам произнёс Владыка Нестор: «Теперь, когда всё миновало, мы свидетельствуем перед Красной Армией, что мы, жители Харбина, ещё так недавно находились в страшной опасности быть взорванными японцами со всем минированным городом. Но панический страх, наведённый вами на самурайское воинство, понудил их к безоговорочной капитуляции»². Японцы, захватившие Харбин, принуждали жителей его участвовать в ритуальных поклонениях богине Аматерасу. Об этом Владыка Нестор говорил: «Японцы, бессердечно и зверски угнетая народы Восточной Азии, не только физически, но и морально глумились над человеческими правами порабощённых ими людей, заставляя в своём безумии всех, в частности живущих здесь русских детей, совершать ритуальные поклонения своей мифической богине Аматерасу, калеча тем самым чистые души православных детей. Мой голос, восставший против этого изуверства, к сожалению, остался тогда единственным и потерялся, как глас вопиющего в пустыне. И только впоследствии местным архипастырям с трудом удалось отстоять христианскую точку зрения о недопустимости пресловутых поклонений»³.

¹ Там же. С. 28.

² «Приветственное слово Преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского, победоносному воинству Красной армии на митинге 2 сентября в г. Харбине» // ЖМП. 1945. № 11. С. 29.

³ Там же.

В этой же речи Владыка-миссионер в знак своей благодарности военнам-героям призвал «всех русских людей к помощи осиротелым детям, у которых убиты на войне отцы и братья»¹.

Владыка Нестор имел также встречу и беседу с главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке маршалом Р.Я. Малиновским².

Подвиги Владыки-патриота в годы войны нашли прекрасное отражение в Приветственном адресе, который был составлен ему в 1947 году по случаю 40-летия его служения в священном сане: «Сорок лет! Ведь это — целая жизнь, а Ваша жизнь особенная: сорок лет непрерывного подвига, непрерывного горения, непрерывного служения Церкви Божией и ближнему. Ваша благотворительная деятельность и этот непрерывный подвиг христианского милосердия не изгладится никогда из памяти как русского, так и китайского населения г. Харбина. Для нас, русских людей, незабвенным останется Ваш самоотверженный подвиг, когда, несмотря на свирепствовавший здесь японский деспотизм, засилие и владычество, Вы первый возвысили свой голос о сыновнем подчинении нашей Матери-Церкви Российской Православной. Несмотря на угрозы японских жандармов, Вы бесстрашно призвали всех местных архиереев и убедили их войти в юрисдикцию Московской Патриархии и тем способствовали воссоединению всех русских людей Маньчжурии с нашим Великим Отечеством. Вы, Ваше Высокопреосвященство, горя священным патриотизмом, нашли необходимым и возможным делать в этой святой обители специальный сбор „на победу“, отправив нашей доблестной Советской армии все свои ценности, в том числе золотую панагию и крест»³.

На это приветствие Владыка Нестор смиренно отвечал, что «считает себя счастливейшим из смертных, так как Господь сподобил его за это время пройти большую жизненную школу», а всё сделанное им «относит исключительно к Божьему произволению и вечно благодарит Господа Бога за все дарованные ему милости»⁴.

6 апреля 1946 года скончался митрополит Харбинский и Маньчжурский Мелетий⁵. «Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода на кафедру Экзарха Московской Патриархии по Восточной

¹ Там же. С. 30.

² *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 248.

³ «К 40-летию священства Патриаршего Экзарха Высокопреосвященнейшего митрополита Нестора» // ВВАЭ. 1947. № 5–6. С. 41–43.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ О нём см.: *Протоиерей Григорий Разумовский*. Памяти Высокопреосвященнейшего Мелетия, митрополита Харбинского и Маньчжурского // ЖМП. 1946. № 5. С. 11–12.

Азии, ввиду кончины митрополита Мелетия, был назначен архиепископ Нестор, с возведением его в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского»¹.

Будучи Экзархом Восточной Азии, Владыка-митрополит стремился посетить все города и поселения, где проживала его паства, и везде сообщить о воссоединении православных жителей Маньчжурии с Матерью-Церковью. Так, например, весной 1947 года митрополит Нестор посетил Трёхречье — города и поселения, расположенные по западной линии Китайско-Чанчуньской железной дороги. Везде, где только были православные приходы, Владыка Нестор совершал богослужения, преподавал благословение пастве, каждому давал крестик или иконку, а в больших городах, например в Хайларе и Якэши, он открывал филиалы Общества Красного Креста. Будучи сам президентом Общества Красного Креста в Маньчжурии, Владыка Нестор всегда заботился об устройстве больниц как для русского населения, так и для китайцев, и его усилия всегда имели большой успех. В Хайларе по его призыву на устройство больницы было собрано сразу же более двухсот тысяч местных юаней, а в Якэши — более семидесяти тысяч.

Познакомившись на месте с тем, как проходит в Трёхречье церковная жизнь, Владыка Нестор «нашёл нужным оставить там на время протоиерея Даниила Хэ для проповеди на китайском языке среди населения приграничных посёлков, где находилось много смешанных семейств: муж китаец, жена русская и дети полукровцы, не знающие русского языка, а многие даже некрещёные»².

«Повсюду к поезду навстречу Экзарху выходило всё православное население посёлков, которое получало от Владыки благословение и к которому Владыка обращался с прочувствованным словом назидания. Впечатление у жителей западной линии КЧЖД от поездки митрополита осталось огромное. Проникновенные проповеди Владыки оставили неизгладимый след в сердцах линейцев, и они со слезами на глазах просили Владыку в дальнейшем чаще посещать их отдалённые уголки»³.

В Пасхальном приветствии 1946 года Владыка-Экзарх, обращаясь к своим соотечественникам, живущим на Родине, писал: «Любимая наша Родина! Мы целуем твой хитон — землю нашу родную — и благословляем нашей молитвой. ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

¹ ЖМП. 1946. № 7. С. 3.

² «Поездка митрополита Нестора по западной линии КЧЖД» // ВВАЭ. 1947. № 5–6. С. 40.

³ Там же.

Святейший наш Отец и Патриарх Алексий, народный великий Пастырь, Печальник своей паствы и соучастник с нею в скорбях и лишениях в период Отечественной войны, герой духа в подвигах своих среди народа осаждённого Ленинграда, прими наш смиренный пасхальный привет с Дальнего Востока и благослови нас. ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Все наши собратья архипастыри, пастыри и чада духовные, ближние и дальние, Богом данная наша паства Восточно-Азиатской митрополии! Радостно приветствую всех вас с Светлым Христовым Воскресением. На пути каждого в вашей жизни да будет милость и помощь вам от Господа. ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Приветствуем и тех, которые не знают нас, но мы знаем вас и любим братской любовью, восхищаясь великими Вашими подвигами и победами и славными делами, возвеличивающими наше славное Отечество!»¹.

В Харбине в своих проповедях митрополит Нестор всегда призывал свою паству творить дела милосердия, оказывать сострадание и помощь бедным, болящим и всем страждущим людям. В проповеди «Пасха — избавление скорби» Владыка Нестор говорил: «Пусть же и ныне будут обласканы сироты-детки, накормлены голодные и нищие, обуты и одеты бедняки, утешены больные и заключённые. Все эти страдалцы пусть будут пасхальными друзьями людей, живущих в достатке. Особенно ныне, в настоящее тяжёлое время, когда непомерно растущая дороговизна продуктов питания заставляет буквально голодать многих и многих неимущих людей нашего города. Нужда, горе и страдания тяжко удручают людей, несущих в своей горемычной жизни таковой тяжёлый крест. Но как бы ни был человек христианин принижён горем, лишениями, болезнью и безмерными скорбями в своей жизни, а на пасхальный привет „ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!“ — и он словно сам воскресает, оживает, одухотворяется и становится бодрее, радостнее. И на пасхальную ласку от ближнего своего брата-человека, выраженную в душевном сочувствии и существенной помощи, всякий горемыка ответит радостно также братским пасхальным приветствием „ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!“ Даже крохи внимания и забот о бедняке могут воодушевить такового и подбодрить на грядущий завтрашний, тяжёлый для него день. В нём пробуждается вера в помощь Божию, поднимающую его из глубины, казалось, беспросветной печали, безысходного горя и страданий. В нём оживает доброе чувство благодарности к помогающему ему брату-человеку.

¹ «Пасхальное приветствие Высокопреосвященнейшего архиепископа Нестора, Управляющего Восточно-Азиатской митрополией» // ЖМП. 1946. № 6. С. 59.

Да не останется ни один человек, пребывающий в достатке, чтобы не дал своей доли помощи ближнему своему, особенно в дни СВЯТОЙ ПАСХИ ХРИСТОВОЙ. Да будет для всех общей светлая пасхальная радость в наших сердцах. Ибо Пасха — избавление скорби. ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!»¹.

В 1947 году в Харбине по инициативе митрополита Нестора было совершено торжественное празднование 800-летия Москвы. 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, Владыка Экзарх вместе со своим викарием епископом Никандром совершил в Николаевском кафедральном соборе Божественную Литургию, а после неё — благодарственный молебен, за которым сказал патриотическое слово по случаю 800-летия Москвы. К этому же торжеству Издательским отделом Экзархата был приурочен выпуск юбилейного номера «Вестника». По благословию митрополита Нестора был также устроен праздничный духовный концерт, на котором с большим успехом пел митрополичий хор под управлением духовного сына Владыки Нестора — К.О.Павлючика².

В 1947 году, находясь ещё в Харбине, митрополит Нестор из письма Преосвященного Ювеналия, епископа Челябинского и Златоустовского (бывшего епископа Цицикарского), с радостью узнал, что жива ещё и здравствует Александра Михайловна Урусова — верная помощница Владыки-миссионера, которая много лет заведовала его приютом для прокажённых на Камчатке³.

В 1948 году митрополит Нестор возвратился на Родину⁴. С июня 1948 года по январь 1956 года он проживал в Мордовской АССР⁵, а после кончины митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея (Городцева; 1866 — 1956) определением Священного Сино-

¹ «Пасха — избавление скорби». (Слово митрополита Нестора) // ВВАЭ. 1947. №4. С. 9–10. В «Вестнике Восточно-Азиатского Экзархата» были опубликованы и другие проповеди митрополита Нестора, например: «Слово о святителе Николае Мирликийском Чудотворце» // ВВАЭ. 1947. № 5–6. С. 5–7; «Слово в день Святой Троицы о сошествии Святаго Духа» // ВВАЭ. 1947. № 5–6. С. 33–34.

² «Празднование 800-летнего юбилея Москвы в г. Харбине». Подпись: Пр. Н.П. // ВВАЭ. 1947. № 11. С. 39–40.

³ Письмо епископа Челябинского и Златоустовского Ювеналия митрополиту Нестору // ВВАЭ. 1947. № 11. С. 14.

⁴ «Нестор, митрополит Кировоградский и Николаевский. Иерархи Русской Православной Церкви» // ЖМП. 1961. № 8. С. 35.

⁵ *Архиепископ Мануил*. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957). Ч. 5. С. 29.

да Русской Православной Церкви от 18 июля 1956 года митрополит Нестор был назначен на Новосибирскую кафедру¹.

Незадолго до этого назначения, находясь на лечении под Одессой, митрополит Нестор посетил храмы г. Измаила и совершил поездку по Молдавии. В Измаиле Владыка вспоминал о своих предках-воинах, которые участвовали в сражениях за этот город, а Молдавия ему была близка тем, что бабушка его (по линии отца) была родом из солнечной Молдавии². Совершая богослужение в одном из храмов Измаила, Владыка сказал проповедь о великой силе примера святых в духовной жизни христианина³.

16 августа 1956 года духовенство и верующие г. Новосибирска встречали нового своего архипастыря — митрополита Нестора. После молебна, который совершил его викарий епископ Бийский Донат (Щёголев), и после литии о почившем в Бозе митрополите Варфоломее, которую совершил сам Владыка Нестор, он обратился к молящимся с архипастырским приветствием:

«От Господа пути человеку устроятся, — сказал он, — не без смущения прихожу я к вам, дорогие отцы и братья мои, на дело и на делание моё даже до вечера моей жизни... Хватит ли моих сил нести ниспосланное святое послушание? Но да будет милость и воля Божия! Правда, я утешаюсь тем, что вступаю на ниву Христову, уже насаждённую, возделанную и взращённую трудом и подвигами предшествующих мне архипастырей... Нам остаётся сохранять и оберегать молитвой, богослужением и трудами эту ниву душ человеческих для Царства Небесного... Молитва освящает и облегчает путь человека. Молитва и церковное богослужение — это есть общение наше с небом, связь с Богом. Будем же и мы всей единой семьёй, архипастыри, пастыри и верующие, постоянно пребывать в церковном молитвенном единении. А как граждане нашего дорогого Отечества будем стоять твёрдо на страже труда, послушания, любви и взаимного мира... Да будут благословенны труды ваши... и да будет и пребудет благословение Божие на всех вас»⁴.

23 сентября 1956 года почтить назначенного на Новосибирскую кафедру нового Владыку прибыли: епископ Омский и Тюменский Венедикт, епископ Бийский Донат и проживавший на покое в г. Красноярске епископ Иоанникий. Совместным служением Божественной

¹ ЖМП. 1956. № 9. С. 3.

² *Митрополит Нестор*. Воспоминания. С. 6.

³ *Зимин Б.* Сорокалетие архипастырского служения. С. 13–14.

⁴ ЖМП. 1956. № 10. С. 9.

Литургии архипастыри доставили верующим глубокое духовное утешение¹

22 мая 1957 года, в праздник перенесения мощей Святителя Николая Чудотворца, в Вознесенском кафедральном соборе г. Новосибирска после торжественного богослужения состоялось чествование митрополита Нестора в связи с днём пятидесятилетия его священнослужения. В юбилейном торжестве принимала участие китайская церковная делегация во главе с архимандритом Василием (Шуаном), который направлялся из Пекина в Москву и через несколько дней (30 мая) был хиротонисан во епископа Пекинского. В этот же день была получена телеграмма от Святейшего Патриарха Алексия I, в которой извещалось о награждении митрополита Нестора правом ношения двух панагий².

Всемерно заботясь о благоустройстве церковной жизни в Сибири, митрополит Нестор многократно совершал архипастырские поездки по епархии и старался посетить даже самые отдалённые приходы³.

До настоящего времени православные насельники Сибири помнят его умилительные богослужения, его вдохновенные проповеди-воспоминания о святых местах Иерусалима и Палестины, его отеческую любовь к детям, его смирение и любовь ко всем людям.

13 июля 1958 года митрополит Нестор возглавил церковные торжества в Иркутске по случаю 40-летия прославления святителя Софрония, епископа Иркутского и всея Сибири Чудотворца. После богослужения архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин (Новицкий) преподнёс митрополиту Нестору, который в 1918 году на Всероссийском Поместном Соборе участвовал в канонизации святителя Софрония, иконы святителей Софрония и Иннокентия, Иркутских Чудотворцев. Молитва святителю Софронию, которую Владыка Нестор составил в этот знаменательный день, впоследствии была напечатана в «Журнале Московской Патриархии» (1971. № 9. С. 79).

В сентябре 1958 года Владыка Нестор вышел на покой⁴, но 9 декабря того же года ему было поручено управление Кировоградской епархи-

¹ Там же.

² ЖМП. 1957. № 7. С. 10.

³ «Сообщения об архипастырских посещениях храмов Новосибирской епархии митрополитом Нестором» // ЖМП. 1957. № 1. С. 20; № 7. С. 10; 1958. № 4. С. 6; № 8. С. 11.

⁴ ЖМП. 1958. № 11. С. 8.

Митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор в храме в честь Святого Николая.
Село Новолуговое близ Новосибирска

ей¹. 18 декабря 1958 года кировоградская паства с радостью и любовью встречала знаменитого архипастыря-миссионера².

В 1956 – 1959 годах Владыка Нестор часто посещал Троице-Сергиеву Лавру. В праздники преподобного Сергия Радонежского он, как один из старейших по хиротонии иерархов Русской Православной Церкви, возглавлял Божественную Литургию в одном из лаврских храмов. Надо сказать, что Владыкой Нестором был составлен акафист преподобному Сергию, который в августе 1948 года был послан Святейшему Патриарху Алексию I на рассмотрение и утверждение³.

До конца своей жизни Владыка оставался неутомимым патриотом и миротворцем. В 1961 году в связи с обострением международной обстановки он писал: «Общественный разум и народная совесть единодушно призывают всё человечество сурово осудить агрессоров, замышляющих третью мировую войну. Осуществление этих замыслов явилось бы ужа-

¹ ЖМП. 1959. № 1. С. 11.

² ЖМП. 1959. № 3. С. 17.

³ *Архиепископ Мануил*. Каталог русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957). Ч. 5. С. 38–39.

сающим всемирным бедствием, и потому наш священный долг — долг нашей совести перед Родиной, а также перед всем миром — заключается в том, чтобы неумолчно отстаивать и защищать мир»¹.

В 1961 году по желанию и архипастырскому указанию Святейшего Патриарха Алексия I митрополит Нестор написал книгу воспоминаний о пройденном жизненном пути². Эта книга камчатского миссионера стала как бы последним его даром и одновременно духовным завещанием всем его почитателям. Свои испытания и странствия по свету Владыка Нестор назвал «величайшей школой жизни». Самые тёплые воспоминания в этой книге посвящены Камчатке. Свои «Воспоминания» Владыка Нестор завершил апостольским призывом: «Живите *достойно благовествования Христова*» (Флп. 1, 27).

«Несмотря на преклонные годы, митрополит Нестор оставался до последнего времени деятельным, энергичным человеком. Сохранил он также свою редкую доброту, живой ум и простоту»³.

17 октября 1962 года митрополит Нестор приехал в Москву для операции, но в самый день приезда у него произошло кровоизлияние в мозг. 4 ноября в 4 часа утра последовала тихая и мирная кончина архипастыря. 6 ноября отпевание Владыки Нестора совершал архиепископ Можайский Леонид в храме подворья Троице-Сергиевой Лавры (ныне — Афонское подворье в подмосковном селе Лукино, станция Переделкино). И хотя митрополит Нестор умер вдали от своей паствы, на погребение его собралось множество молящихся. «В конце отпевания к гробу подошёл Святейший Патриарх Алексий I и произнёс краткое надгробное слово, а затем прочитал разрешительную молитву и простился с почившим»⁴.

На могильном кресте Владыки-миссионера начертано любимое им вечно живое и жизнеутверждающее пасхальное приветствие: «ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!».

Благодарные почитатели памяти митрополита Нестора — верующие Новосибирской и Кировоградской епархий, равно как и все духовные его дети — всегда молятся о упокоении его души, а многие считают своим священным долгом и приехать к нему на могилу.

¹ *Нестор, митрополит Кировоградский и Николаевский*. Пока не поздно // ЖМП. 1961. № 4. С. 42–43.

² *Митрополит Нестор*. Воспоминания. 1961.

³ «Митрополит Нестор». (Некролог) // ЖМП. 1962. № 12. С. 19–20.

⁴ Там же. С. 20.

Как свидетельство о высокой духовной жизни и миссионерских трудах Владыки митрополита Нестора можно привести слова из проповеди «Дух Святой» митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, сказанной им за 14 лет до кончины Владыки Нестора:

«Перед Первой мировой войной апостолом среди камчадалов — жителей Камчатки — явился отец Нестор, теперь митрополит Маньчжурский. Приезжая неоднократно в Петербург с докладами о своей работе, отец Нестор рассказывал о тех чудесах, какие его проповедь совершала в сердцах камчадалов, когда эти люди, по личной своей инициативе, изъявляли готовность идти на любые подвиги во Имя Христа. Дух Святой через проповедь слова Божия рождает веру. Так было и так есть, потому что Дух Святой есть Дух живой и действующий»¹.

Вечная память незабвенному камчатскому миссионеру — Владыке митрополиту Нестору!

Аминь!

Могила митрополита Нестора возле храма в честь Преображения Господня. Переделкино. Московская область

¹ Митрополит Николай. Дух Святой. (Слово, сказанное в Ильинской, что в Черкизове, церкви г. Москвы) // ЖМП. 1947. № 8. С. 12.